

Старый Шанг начал громко смеяться. "Хахахаха! Эта приземистая коротышка - Пятая из Шести Ужасов! Друг, близкий, как мой брат!" Он проглотил свой ликёр и продолжил: "Мы пользовались довольно хорошей репутацией здесь, вдали от границ". Поэтому люди стали называть нас "Шесть ужасов границы"! Все шестеро из нас служили во время ликвидации последствий великого землетрясения давным-давно, и тогда мы познакомились с твоим отцом. Именно во время наших совместных сражений мы пришли уважать его и восхищаться им. Он не один из Шестерых, но он остается для нас братом. Я - Третий из Шестерки, так что можешь звать меня Третий дядя. Коротышка - это Пятый, так что можешь звать и его Пятым дядей".

Итак, это Шесть Ужасов, я подумал про себя. Название "Шесть ужасов" распространилось по всей стране; их подвиги были известны всем, кто практиковал магию и загадочные навыки по всей стране. Ходили слухи, что каждый из Шестерых обладал необычайной силой или умением, но они редко отваживались в сам Китай, предпочитая оставаться на границе. Но название "Шестерки ужасов" вызвало в памяти впечатление преступников. Младший Шан признался, что знал, что его отец в молодости был в некотором роде мародёром. Шесть ужасов" вряд ли были простыми и добрыми людьми, но вряд ли и злыми.

Как раз в тот момент, когда Старый Шанг раскрыл нам личность коренастого старика из каньона, крестная рука от шока ударилась о ручку своего стула. "Может ли он быть... Чжу Мэй, Ветряк?!" Она задыхалась. Старый Шанг просто тонко улыбнулся, его голова слегка кивнула. "Если бы мы только знали..." Она пробормотала под дыханием: "Шиян мог кое-чему научиться у этого великого человека!"

Шан Пэй хихикал. "Этот мой брат может показаться уродливым и неприятным для взгляда. Но будьте уверены, он добрый человек! Он хотел присутствовать на открытии следственного агентства Шияна, когда узнал об этом. Но я остановил его. Ваше появление только напугает гостей, я ему сказал!" Шан Пэй снова засмеялся.

Большинство фокусников и медиумов, работавших с Отцом во время великого бедствия Таншаньского землетрясения, были беспартийцами, независимыми отшельниками или бродягами, которые не смешивались и не жили с простыми людьми. Многие из них, среди них Шесть Страшников, предпочли жить вдали от простого народа. Поэтому форт Энигма на самом деле был очаровательной крепостью. Вся структура форта Энигма находилась под мощным заклинанием; волшебство, брошенное на сами основы крепости, оставалось незамеченным и незамеченным другими, чтобы не дать возможности никакому любопытному народу. Крепость никогда не была бы доступна нам, если бы не крестная мать. Вместо этого мы бы бесцельно ходили кругами, даже если бы крепость была рядом с нами!

Пока мы говорили и пили, наш предмет возвращался к Чжу Мэю. "Боюсь, что имя Чжу Мэй пользуется таким же уважением, как скорпион в пустыне. Его боятся многие, но только горстка таких, как он. Он просто любит играть с людьми. Плохая привычка у него в том, что он никогда не мог оторваться от себя. Но он всегда был добрым человеком. Лабиринтский каньон, как вы теперь знаете, был зоной с привидениями. Там устроили засаду, и никто из его солдат не выжил. В результате, это место стало лесом с привидениями из-за злых духов и призраков, которые до сих пор живут в этой области!". "Но мы не нашли никаких останков людей, кроме одинокого черепа мертвеца!" Это Линь Фэн устроил шутку, после того, как он зацепился за чашки с младшим Шангом. "Прошло много веков с тех пор, как произошла резня. Время и погода проделали большую работу, чтобы похоронить останки солдат теперь в нескольких

футах под землей. Череп, который вы видите, может быть предостережением Чжу Мэя, чтобы отпугнуть охотников! Это был жест доброты, чтобы ни один охотник не заблудился там!"

"Но мы не видели призраков!" Юань Чхонси ответил, прежде чем упасть в приглушенное бубнение: "Но мы действительно столкнулись с чем-то странным ночью..." Мы связались с Шан Пэем о страшной встрече со злой аурой во время ночного пребывания в Каньоне. "Когда мы впервые приехали сюда сотни лет назад, за каньоном была крепость. Вождем разбойников, оккупировавших крепость, был человек по имени Гао Чжун. Он был известен как великий бегун, прежде чем был демобилизован армией и стал бандитом. Орда разбойников была обычным разбойником без магических сил. Над каньоном висит скала. Птицы пролетали мимо каждый день, только для того, чтобы быть пораженными злой аурой мстительных духов в каньоне. Террасы под скалой стали известны бандитам как щедрые ловушки, где туши птиц разбивались о землю каждый день, чтобы они могли кормиться, как еда, до того дня, когда мы пришли. Чжу Мэй отправился в крепость и бросил вызов бандитам. В конце концов, вождь бандитов, Гао Цзюнь, испугался какать в штаны!"

Линь Фэн настроился на своё место, проявив внезапный интерес, сказал: "Что он сделал, чтобы так напугать человека?" "Он сражался против Гао Чжун в одиночной схватке с остальными бандитами, наблюдая. Неизвестный мародёрам, он произнёс заклинание на ринге, в котором они оба сражались. Всякий раз, когда они пытались войти на ринг, чтобы помочь своему лидеру, они не могли добраться до ринга независимо от того, как они ходят. Даже стрелы, которые они стреляли в него, исчезли сразу же, как только они вошли на ринг. Гао Цзюнь был вооружен длинной и большой саблей, в то время как Чжу Мэй был безоружен, но лидер бандитов был беспомощен против него. Ни один из его ударов до сих пор не ударил Чжу Мэя, который просто лениво зевнул. После нескольких раундов все услышали громкий треск. Это был Гао Цзюнь, которого Чжу Мэй ударил мощным щелчком по лбу!"

Чжу Мэй весело дразнил бессильного Гао Дзюна, который чуть не прыгнул от боли, когда его ударили. "Как это!" Чжу Мэй дразнил его. Гао Цзюнь встал и снова бросился на Чжу Мэя, только чтобы Чжу Мэй снова щелкнул ему в лоб. На лбу главаря бандита отчетливо видна пара припухлостей, когда он мучился от агонии. Тем не менее, он снова встал, отказавшись сдаваться. На этот раз Чжу Мэй снова так сильно ударил по лбу, что кровь начала стекать вниз по ране на лбу. "О боже!" Чжу Мэй кричал от радости: "Твоя голова разорвана, как арбуз!"

Гао Чжун понял, что его разыгрывают как дурака! Он начал бежать, выбежал из кольца и устремился на восток. Уверенный в своей скорости, он оставил какую-то гордость, надеясь только на безопасное отступление. Более десяти миль он бежал, пока не остановился под большим деревом, задыхаясь от дыхания. Но он едва сделал два вдоха, когда Чжу Мэй появился из-за дерева, злобно улыбаясь ему. "Ты здесь!" - сказал он, - "Я ждал тебя!" Гао Чжун с испугом прыгнул и сбежал, направляясь на юг. Еще через несколько лиг он остановился у другого дерева. Он убедился, что за деревом никого нет, прежде чем упасть на землю, сильно задыхаясь. "Наконец, - пробормотал он под дыханием, - я стряхнул его!"

Но вместо этого снова зазвонил голос Чжу Цзюня, ударив его, как колокол! "Так и было! Только ты встряхнул меня спереди!" Чжу Цзюнь сидел на ветке сверху и ждал его! Он прыгнул вниз, и Гао Чжун был на грани обморока. Он забрался и снова побежал. На этот раз он придумал поговорку: "Самое опасное место - самое безопасное" и убежал обратно в свою

крепость, надеясь, что Чжу Мэй никогда не подумает о том, чтобы преследовать его там. Гао Цзюнь уже был измучен, когда добрался до ворот своей крепости. Он сел на землю. Его люди пришли к нему, желая помочь ему подняться. Но никто из них не смог до него добраться! Странно, накричал на некоторых бандитов. Внезапно Чжу Мэй вышел из крепости! "Нет, это не странно!" Он громко бумнул. Как оказалось, что он в крепости, бандиты начали думать. Чжу Цзюнь потянулся за метлой, оторвал кору бамбука и продолжил медленно бросаться в сторону Гао Цзюня, в то время как с помощью ножа заточил кору. "Интересно, как бы это было, если бы я медленно протыкал это в чей-то глаз!" Он произнёс много слов, чтобы все были в ужасе! Он дотянулся до Гао Чжун и медленно направил его в глаз, постепенно двигаясь к нему. Но Гао Чжун, теперь совершенно потраченный, не мог пошевелиться ни на дюйм! Ужасно испугавшись, он начал какать в штаны! Все опустились на колени и умоляли Чжу Мэя о пощаде. Они снесли свою крепость и переехали в другое место!

Старый Шанг смеялся и мы тоже. "Это Ветряк для тебя!" Крёстная воскликнула с намеком на гордость на лице: "Никто не убегает из его лап!" В самом деле, я тихо смеялся, так что это была магия, которая заставила нас ходить кругами по Лабиринтскому каньону несколько дней назад. Даже мое Духовное Зрение не смогло помочь мне увидеть сквозь глубокое волшебство. Призрачные барьеры были просто колдовством, вызывающим галлюцинации у любого, кого это затронуло, в то время как это настоящая магия! Магия, которую можно было использовать, чтобы на самом деле согнуть физические законы Времени и Пространства!

Старый Шан Пэй снова заговорил, когда наш смех утих. "Мы заметили, что это была зона с привидениями, когда мы пришли. Чжу Мэй понял, что это место чрезвычайно богато энергией Инь благодаря мстительным духам, блуждающим по каньону, поэтому он хотел сохранить это место как свое собственное. Информированный о вашем прибытии на этот раз, он произнес заклинание, чтобы запечатать мстительных духов в каньоне для вашей безопасности! Тем не менее, злая аура выдерживает. То, что вы слышали и чувствовали, было ощущением резни во время резни. Это была духовная сенсорная реконструкция того, что произошло тогда, когда вы почти почувствовали себя там сами. Это показывает, насколько сильна аура, и насколько глубока была обида, которую переносили эти духи. Что касается того, почему Чжу Мэй отказался раскрыть свое имя, то он смирился с тем, что его колдовство - ничто по сравнению с твоим отцом. Он боялся, что ему будет стыдно, если сын Муронг Хай научится у него какому-нибудь трюку в салоне! Точно так же, как твоя крестная сказала сама, она наверняка захочет, чтобы ты кое-чему научился у Чжу Мэя, если поймёшь, кто он такой. Но обучение у него не лишено недостатков: Магия Чжу Мэя - это стихия Огня, поэтому он выбрал место, богатое энергией Инь, чтобы практиковать магию. Как и ты, Шиян, учиться у него может быть полезнее для тебя, чем мы думаем".